

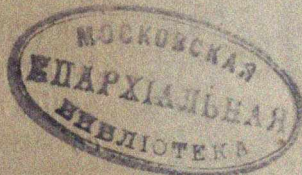
Годъ VII-й.

1-го Мая 1871 г.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9-й.

Выходятъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.
Цѣна годовому изданію 2 руб. 50 копѣекъ; за пере-
сылку 37½ коп., за адресъ и упаковку 62½ коп.,
всего 3 рубля 50 копѣекъ.

Содержаніе: оффиціального отдѣла:—1) Указы св. сѹнода. 2) Объявленіе отъ конторы московской сѹнодальной типографіи. 3) Открытіе приходскихъ попечительствъ. 4) Журналы рославльскаго окружнаго училищнаго сѣзда. 5) Объявленіе отъ правленія смоленской семинаріи.— Неоффиціального отдѣла:—1) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. оберъ-прокурора св. сѹнода. 2) Возможно ли соборное служеніе священниковъ безъ діакона. 3) Можно ли священнику держать у себя въ домѣ св. дары. 4) Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

УКАЗЫ СВ. СѹНОДА.

*Отъ 18 мая 1871 г. О совершившемся Св. Крещеніи Высконо-
ворожденнаго Государа Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕК-
САНДРОВИЧА.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодь слушали: во первыхъ, предложенный Господиномъ Сѹнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго церомоніала Святаго Крещенія Его Императорскаго Высо-

чества Государя Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ввоторыхъ справку о томъ, что по выслушаніи а) Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО указа, даннаго Святѣйшему Сунду въ 28 день минувшаго Апрѣля, о празднованіи Рожденія Его Императорскаго Высочества въ 27-й день апрѣля, а Тезоименитства въ 26 день Ноября и б) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной, 28 того же Апрѣля, новой формы возношенія на эктеніяхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со влюченіемъ Имени Высоконоворожденнаго Государя Великаго Князя Святѣйшій Сундъ опредѣленіемъ 3 сего мая, постановилъ означенный ВЫСОЧАЙШІЙ указъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную форму принять къ исполненію, въ свое время, по полученіи извѣщенія о Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго. По извѣщеніи, что вслѣдствіе особаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія Святое Крещеніе Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Государя Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА совершено по церковному чиноположенію въ 17-й день сего мая въ Царско-сельскомъ Дворцѣ, Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго Государя Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и о ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 27-й день Апрѣля, а Тезоименитство въ 26-й день Ноября,—дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатными указами, съ предписаніемъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ уѣздахъ церквахъ—въ первый же Воскресный или приздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кро-

мѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, гдѣ должно, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высочайшихъ и Викториальныхъ дней, препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ при послѣднемъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

Ф О Р М А

На великой ектеніи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ **ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ**: о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ **МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ**, о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князѣхъ **НИКОЛАѢ** и **ГЕОРГІѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князѣхъ: **ВЛАДИМІРѢ**, **АЛЕКСИ**, **СЕРГІИ** и **ПАВЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ **АЛЕКСАНДРѢ ІОСИФОВНѢ**: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Ве-

днихъ Князѣхъ: НИКОЛАЪ, КОНСТАНТИНЪ, ДИМИТРИИ и ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВНЪ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАЪ и ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ ОЛЬГЪ ѲЕОДОРОВНЪ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАЪ, МИХАИЛЪ, ГЕОРГІЪ, АЛЕКСАНДРЪ и СЕРГІИ МИХАИЛОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ ЕЛЕНЪ ПАВЛОВНЪ, о Великой Княжнѣ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЪ, о Королевѣ Елиновъ ОЛЬГЪ КОНСТАНТИНОВНЪ и о Супругѣ Ея: о Великихъ Княжнахъ ВѢРЪ КОНСТАНТИНОВНЪ и АНАСТАСІИ МИХАИЛОВНЪ: о Великой Княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНЪ: о Королевѣ Виртембергской ОЛЬГЪ НИКОЛАЕВНЪ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНЪ МИХАИЛОВНЪ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воиствѣ ИХЪ Господу помолимся.

Къ сему должно примѣняться на проскомидіи и на великомъ входѣ, а при сугубой ектеніи и при многолѣтіяхъ соблюдается прежняя форма.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Къ таблицы Высочайшихъ и Викторіальныхъ дней.

Апрѣля 27. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Ноября 26. Тсзоименитства: Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГЕОРГІЯ МИХАИЛОВИЧА. И Кавалерскій праздникъ Ордена Св. Великомученика Георгія.

Отъ 31-го марта 1871 года. По вопросу о томъ, какимъ содержаніемъ должны пользоваться священноцерковнослужители, состоящіе на эпитиміи или же подъ слѣдствіемъ и судомъ, и исправляющіе ихъ должности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13 Ноября 1870 года, по возбужденному Преосвященнымъ Саратовскимъ вопросу: какимъ содержаніемъ должны пользоваться священноцерковнослужители, находящіеся на эпитиміи въ монастырѣ или же подъ слѣдствіемъ и судомъ, и исправляющіе ихъ должности? Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденнаго Преосвященнымъ Саратовскимъ вопроса Святѣйшій Синодъ, на основаніи примѣчанія къ пункту 5, статьи 187 Уст. Дух. Консист. и состоявшихся въ разное время отдѣльныхъ постановленій Синода, опредѣляютъ: 1) священноцерковнослужителямъ, состоящимъ на эпитиміи въ монастырѣ или Архіерейскомъ домѣ, выдавать все питатное жалованье и половину доходовъ, а остальную половину доходовъ выдѣлять исправляющимъ должности за состоящихъ на эпитиміи, и 2) священноцерковнослужителямъ, временно устранившимся отъ мѣстъ, по случаю состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, выдавать половинную часть изъ

доходовъ и изъ штатнаго жалованья, и если они по суду будутъ оправданы, то выдавать имъ и остальную половину жалованья, а исправляющимъ за подсудимыхъ должности выдѣлять половинную часть церковныхъ доходовъ. Объ этомъ, для единообразнаго исполненія и руководства по Духовному Вѣдомству, дать знать циркулярно печатными указами всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ.

Отъ 8-го апрѣля 1871 года. О вѣнчаніи браковъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ во временной отпускъ съ желтыми билетами.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21-го Января сего года за № 199, слѣдующаго содержанія: по опредѣленію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе отношенія Г. Военнаго Министра, циркулярнымъ указомъ 30 Марта 1867 года сдѣлано распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы Священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго Начальства, въ вѣденіи котораго они состоятъ. Нынѣ Генераль-Адъютантъ Милютинъ, коему сообщено было объ означенномъ распоряженіи, увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что положеніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Декабря минувшаго года и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 1, временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (съ желтыми билетами) разрѣшено вступать въ бракъ, примѣнивъ къ нимъ, въ этомъ отношеніи, всѣ тѣ правила, которыя установлены въ п. п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604 кн.

Г. ч. II Св. Воен. Пост., изд. 1859 года, по V продолженію, на этотъ предметъ, для отпускныхъ вообще. На основаніи же помянутыхъ выше постановленій временно и безсрочно отпускные не испрашиваютъ разрѣшенія мѣстныхъ Начальниковъ, а Священники обязаны только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати,—когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Принимая во вниманіе, что объ отмѣнѣ этого закона дано было знать духовенству особымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, а между тѣмъ, согласно вышеизложенному положенію Военнаго Совѣта, онъ вновь получаетъ свою силу, Г. Военный Министръ проситъ постановить въ извѣстность Православныхъ Священниковъ, что, въ виду вышеизложеннаго, они имѣютъ право вѣнчать нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временной отпускъ съ желтыми билетами, не требуя на то особаго разрѣшенія мѣстнаго военнаго Начальства, съ тѣмъ лишь, чтобы, согласно п. п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604, Священники, совершающіе браки; на билетахъ вѣнчаемыхъ отпускныхъ дѣлали надписи съ приложеніемъ печати: когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомленіи Г. Военнаго Министра дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, для надлежащаго руководства.

*Отъ 13-го марта 1871 года. Объ оставленіи въ
собственность духовныхъ лицъ Всемилостивѣйше
жалуемыхъ имъ начертанныхъ крестовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Февраля сего года за № 1808, съ изъясненіемъ заключенія Хо-

зайственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о предоставленіи Всемиловитѣйше жалуемыхъ духовнымъ лицамъ наперстныхъ крестовъ, заготавливаемыхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ собственность удостоенныхъ такового пожалованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что для духовныхъ лицъ, награждаемыхъ наперстными крестами, равно какъ и для семействъ ихъ не можетъ не быть желательнымъ, чтобы эти знаки Высочайшей милости оставались на память въ ихъ семействахъ и имѣя въ виду, что въ настоящее время наперстные кресты, жалуемые изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не возвращаются въ Кабинетъ,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, что и Всемиловитѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперстные кресты, заготавливаемые въ Святѣйшемъ Синодѣ, отнынѣ должны оставаться въ собственность тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ конторы Московской Синодальной типографіи.

Контора Московской Синодальной типографіи имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія Православнаго Духовенства, что за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія объ отмиѣ свѣчнаго сбора, бланкъ „для отчета о свѣчномъ доходѣ“ печатаніемъ прекращенъ.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Т К Р Ы Т І Е

ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

—22 Апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на 2-е трехлѣтіе при церкви села Заозерья, Бѣль-

скаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Михаилъ Кулагинъ, непремѣнными членами: церковный староста крестьянинъ Николай Андреевъ и Монинскій волостной старшина Яковъ Аѳонасьевъ.

—22 Апрѣля Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на 2-е трехлѣтіе при церкви села Сусловичъ Краснинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ волостной старшина Досуговской волости крестьянинъ Семень Калистратовъ, непремѣнными членами: приходскій священникъ Никифоръ Соколовъ и церковный староста крестьянинъ Иларіонъ Ивановъ.

ЖУРНАЛЫ

РОСЛАВЛЬСКАГО ОКРУЖНАГО УЧИЛИЩНАГО СЪЪЗДА,

БЫВШАГО ВЪ ЯНВАРЬ МЪСЯЦЪ 1871 ГОДА.

Января 25-го дня 1871 года.

Рославльскій Окружной очередной Училищный Съездъ на основаніи 21-го § училищнаго устава и съ благословенія Его Преосвященства въ 9-ть часовъ утра, открывъ засѣданія пѣніемъ тропаря Св. Духу, произвелъ повѣрку членовъ, которыхъ оказалось на лицо 10, кромѣ неявившихся священниковъ: Алексѣя Первакова, Димитрія Чаусова, Θεодора Зе-зюлинскаго и по болѣзни священника Александра Лелюхи-на; за тѣмъ приступилъ къ повѣркѣ смѣты, составленной Училищнымъ Правленіемъ на 1871 годъ для содержанія Ро-славльскаго Окружнаго Училища на счетъ мѣстныхъ средствъ духовенства по статьямъ смѣты съ своими заключеніями въ слѣдующемъ порядкѣ. По § 1-му смѣты: ассигновку учителю приготовительнаго класса въ 300 рублей, квартирное пособіе смотрителю 120 рублей и его помощнику 96 рублей, какъ не-превышающія смѣтнаго назначенія прежнихъ лѣтъ, принялъ въ томъ же размѣрѣ. По § 2-му денежное пособіе учени-камъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей въ 1020 рублей, вслѣдствіе значительно возвысившихся цѣнъ на квартиры и жизненныя насущныя потребности, съездъ призналъ необ-ходимымъ увеличить до 1300 рублей. По § 3-му смѣты на отопленіе, освѣщеніе училищнаго зданія, наемъ къ оному прислуги, для чистки печныхъ трубъ и ретирадъ и на кан-

целярскія потребности всего 310 руб. 33 коп.; по § 4-му на больницу и медикаменты 400 руб., на мелочные и экстраординарные расходы: на метлы, мѣлъ, грецкія губки для стирания классныхъ досокъ 17руб. и на непредвидѣнные расходы 50 руб. съѣздъ признаетъ достаточными и въ томъ уже воззрѣніи, что всѣ статьи смѣты по §§ 3 и 4-му тождественны съ смѣтнымъ назначеніемъ прежнихъ лѣтъ. Что же касается до внесенныхъ въ смѣту училищнаго правленія на 1871 годъ: а] прибавки 30 руб. къ 120 руб. по прежнему назначенію за веденіе писмоводства и б] 260 руб. новыхъ расходовъ на постройку деревяннаго забора для отдѣленія училищной площади отъ монастырскихъ зданій и сада, постройки новыхъ воротъ въ каменной оградѣ для въѣзда въ монастырь, устройства сарая для складки дровъ и ассигновки на приготовленіе гимнастическихъ снарядовъ для учениковъ, съѣздъ хотя и признаетъ устройство выше указанныхъ предметовъ полезными, впрочемъ не крайне необходимыми, потому что училищное правленіе и самое училище обходились доселѣ безъ этихъ потребностей; но, имѣя въ виду близкое приобрѣтеніе дома отъ купца Мухина для Рославльскаго училища и вмѣстѣ съ тѣмъ предвидя значительные денежные расходы на приведеніе этого дома въ соотвѣтствующее потребностямъ положеніе, съѣздъ признаетъ необходимымъ отложить затрату 30 руб. на прибавку вознагражденія за писмоводство и 260 руб. на устройство забора, сарая и проч. до болѣе благопріятнаго времени, т. е. до удовлетворенія болѣе важныхъ нуждъ, ожидаемыхъ съ приобрѣтеніемъ дома Мухина. Если же ожидаемое приобрѣтеніе для училища дома Мухина не состоится, то съѣздъ изъявляетъ согласіе на устройство вышеизложенныхъ построекъ. Собраніе закрыто въ часъ по полудни.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Пресвященства отъ 15 февраля 1871 г. за № 2778 послѣдовала тако-

вая: «Утверждается. Жалательно впрочем, чтобы препятствія къ устроению гимнастическихъ упражненій при новомъ домѣ, назначаемомъ для конвикта, а также садовыхъ занятій и игръ способствующихъ развитію силъ учениковъ, отклонены были при первой возможности».

Января 26-го дня 1871 года.

Собраніе открыто въ 9 часовъ утра 26 января.

1) Читана копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно введенія въ дѣйствіе новыхъ училищныхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Смоленской епархіи. Это заключеніе Учебнаго Комитета съѣздъ поручилъ предѣдателю онаго немедленно разослать въ копіяхъ всѣмъ благочиннымъ Рославльскаго Училищнаго Округа для руководства имъ при предстоящихъ и на будущее время выборахъ членовъ на окружные и епархіальные съѣзды отъ благочинническихъ округовъ по 1-й статьѣ заключенія Учебнаго Комитета и для опубликованія отцами благочинными этой копіи по своимъ благочинническимъ округамъ съ подпискою. Затѣмъ съѣздъ, остановивъ вниманіе на 6-мъ пунктѣ заключенія относительно взиманія на основаніи § 8 училищнаго устава платы за обученіе еиносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ, постановилъ взимать съ таковыхъ по 6-ти рублей въ годъ.

2) На основаніи частныхъ свѣдѣній съѣздъ имѣлъ сужденіе о 650 рубляхъ, завѣщанныхъ докторомъ Ставропольскимъ на духовно-учебныя заведенія Смоленской епархіи, въ 1867 году представленныхъ его душеприкащикомъ въ правленіе Смоленской семинаріи и, вникнувъ въ букввальное выраженіе завѣщателя «на духовно-учебныя заведенія Смоленской епархіи», пришелъ къ тому заключенію, что завѣщан-

ная сумма принадлежит не исключительно Смоленской семинарии, но и прочимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Съѣздъ на этомъ основаніи осмѣливается ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о предоставленіи права и возможности воспользоваться причитающеюся частью изъ завѣщаннаго г. Ставропольскимъ капитала и Рославльскому Окружному Училищу для усиленія средствъ въ его содержаніи на ряду съ другими духовно-учебными заведеніями Смоленской епархіи. Собраніе закрыто въ 2 часа по полудни.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 15 февраля 1871 года за № 2779 послѣдовала такая: «Пунктъ 1. Плата взимаемая за обученіе въ училищѣ дѣтей иныхъ сословій не должна превышать платы взимаемой за обученіе въ мѣстномъ свѣтскомъ уѣздномъ училищѣ. По 2-му пункту училищное правленіе снесется съ семинарскимъ правленіемъ».

Января 26-го дня 1871 года.

Въ вечернемъ засѣданіи съѣздъ слушалъ письменное предложеніе смотрителя Рославльскаго училища Н. В. Трофимовскаго въ 8-ми пунктахъ; по пунктамъ же съѣздъ имѣлъ сужденія съ своимъ заключеніемъ:

1) Слѣдуетъ ли выдавать денежное пособіе тѣмъ изъ учениковъ Рославльскаго училища, кои по своему желанію могутъ поступить въ другія училища епархіи?

Съѣздъ на основаніи фактовъ, хотя и рѣдкихъ, полагаетъ, что перемѣщеніе учениковъ изъ своихъ окружныхъ училищъ совершается не по желанію только, но преимущественно по причинамъ отъ нихъ независящимъ или имъ благопріятствующимъ, напримѣръ: для сожитія съ родными братьями или близкими родственниками, обучающимися въ

семинаріи, или для ближайшаго наблюденія за ними и заботливости о нихъ съ стороны близкихъ родныхъ, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ томъ городѣ, куда перемѣщаются ученики; а потому признаеть справедливымъ и необходимымъ назначать денежное пособіе ученикамъ, поступившимъ въ училища другаго округа епархіи на томъ основаніи, что таковыя ученики все-таки принадлежать къ Рославльскому округу; если бы состояли въ Рославльскомъ училищѣ, имѣли бы право пользоваться денежнымъ пособіемъ, — и за тѣмъ предлагаетъ правленію училища выдавать денежное пособіе означеннымъ воспитанникамъ училища съ тѣмъ, чтобы оно при назначеніи денежнаго пособія забирало необходимыя свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ отъ начальства того училища, гдѣ находятся ученики, просящіе пособія, руководясь на этотъ предметъ статьями устава.

2) Согласны ли уплатить вознагражденія составителю плановъ на предполагавшійся къ постройкѣ новый корпусъ училища и на покупаемый у Мухина домъ? Вознагражденія эти были выданы заимообразно въ разныя времена членами Училищнаго Правленія отъ духовенства.

И это предложеніе г. Трофимовскаго съѣздъ слушалъ съ благодарностью членамъ правленія за затрату ими собственныхъ денегъ на планы и смѣты съ тою цѣлью, чтобы ускорить ходъ дѣла о пріобрѣтеніи дома, крайне нужнаго для общежитія учениковъ, и привести въ исполненіе внутреннюю передѣлку въ удобное время училищнаго корпуса, — и призналъ совершенно справедливымъ возратить членамъ затраченные ими 105 рублей изъ остаточныхъ суммъ училища, повергая это опредѣленіе вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи онаго архипастырскому благоусмотрѣнію Его Преосвященства.

3) Не слѣдуетъ ли увеличить высшую цифру денежнаго пособия бѣднымъ ученикамъ по причинѣ вздорожавшихъ жизненныхъ потребностей?

Съѣздъ не имѣетъ въ виду основанія осуществить это заявленіе, потому что крайняя цифра пособия въ 50 рублей серебромъ признается достаточною, и со стороны получающихъ въ этомъ размѣрѣ пособие учениковъ не было заявленія о недостаточности онаго. Имѣя же въ виду крайнее обѣднѣніе Рославльскаго населенія, а съ нимъ и духовенства, съѣздъ предлагаетъ училищному правленію не отказывать ни одному истинно нуждающемуся и заслуживающему пособия, для чего и увеличилъ цифру онаго въ первомъ своемъ засѣданіи 25 января. Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 15 февраля 1871 года за № 2780 послѣдовала такая: «Пункты 1, 2 и 3. Согласенъ».

Января 27-го дня 1871 года.

Собраніе открыто въ 9 часовъ утра. На семь утреннемъ засѣданіи съѣздъ былъ занятъ разсмотрѣніемъ послѣдующихъ письменныхъ заявленій смотрителя училища г. Трофимовскаго.

1) Докторъ Мункевичъ, получившій орденъ за безмездное семилѣтнее лѣченіе больныхъ учениковъ стоитъ того, чтобы эта награда обошлась ему вполнѣ безмездно; а потому не угодно ли взнести за него требуемую за орденъ въ Капитуль сумму 20 руб. сереб.

Съѣздъ признаетъ предложеніе это справедливымъ и находитъ возможнымъ отчислить 20 руб. сереб. изъ остат-

ковъ училищной суммы, предоставляя окончательное рѣшеніе этого предложенія Его Преосвященству.

2) По предмету заявленія о назначеніи въ видахъ поощренія денежнаго пособия лучшимъ ученикамъ и притомъ тѣмъ, кои имѣютъ бѣдныхъ родителей, съѣздъ, не отрицая этихъ мѣръ, отлагаетъ осуществленіе предложенія до будущаго съѣзда въ томъ предположеніи, что это предложеніе можетъ быть легко и удобно осуществлено въ то время, когда духовенство будетъ имѣть общежитіе, въ которомъ заслуживающіе пособия ученики могутъ имѣть квартиру и столъ безмездно.

Въ педагогическомъ отношеніи г. смотритель Трофимовскій находитъ полезнымъ:

3) Не угодно ли ввести въ классъ черченія соединенныя съ уроками по чистописанію. Это могло бы доставить большую практическую пользу: съ одной стороны дѣти приобрѣли бы навыкъ и ловкость руки въ черченіи географическихъ картъ, что требуется уставомъ, съ другой—свѣдѣнія полезныя для жизни по выходѣ изъ училища.

Остановливаясь на семъ заявленіи, съѣздъ постановилъ: такъ какъ классы черченія, еслибы допустить ихъ введеніе, сократятъ число классовъ чистописанія, фактически неблестящаго, и изъ умѣнья чертить по выходѣ изъ училища ученики, по мнѣнію съѣзда, не могутъ извлекать существенной пользы, къ тому же и введеніе классовъ черченія повлечетъ за собою новую затрату учениками времени, котораго у нихъ и нынѣ недостаточно для удовлетворительнаго приготовленія уроковъ; то означенное заявленіе г. Трофимовскаго признается невозможнымъ для приведенія въ исполненіе.

4) Читано прошеніе Смоленской градской Преображенской церкви протоіерея Іоакима Неклепаева, коимъ онъ, о. протоіерей проситъ у окружнаго съѣзда о прибавкѣ денегъ

наго пособія состоящему у него подъ надзоромъ бывшему ученику Рославльскаго училища, нынѣ обучающемуся въ III классѣ Смоленскаго училища Матвѣю Неклепаеву, и постановилъ: такъ какъ назначеніе пособія и уставомъ и прежними постановленіями сѣзда предоставлено училищному правленію; то сѣздъ, утвердивъ постановленія въ вечернемъ засѣданіи 26 января 1871 года о назначеніи переходящимъ изъ Рославльскаго училища въ другія таковыя; цифру же онаго опредѣлять соотвѣтственно нуждамъ, способностямъ и поведенію просящихъ пособія учениковъ предоставляетъ училищному правленію. Пѣніемъ „Достойно есть“ собраніе въ 2 часа по полудни закрыто.

Предсѣдатель сѣзда, священникъ Василій Розовъ, благочинный священникъ Михаилъ Станкевичъ, священники: Иванъ Ширяевъ-Устромскій, Георгій Бурьковъ, Климентъ Терпиловскій, Николай Полубинскій, Михаилъ Протопоповъ, Павелъ Полубинскій, Андрей Филоновъ, Григорій Чернавскій и Іоаннъ Солнцевъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 февраля 1871 года за № 2781 послѣдовала такая: „пункты 1, 2, 3 и 4 утверждаются“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Смоленской духовной Семинаріи.

1) Къ началу учебнаго года въ V-мъ классѣ Смоленской семинаріи имѣють открыться 10 штатныхъ ученическихъ вакансій. 2) Въ означенный классъ по § 122-му устава духовныхъ семинарій могутъ быть принимаемы окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе

18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность,—первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея. 3) Желаящіе поступить въ V-й классъ семинаріи обязываются подать прошенія о принятіи въ семинарію на имя ректора не позже 15 августа и при прошеніяхъ своихъ представить свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, если они кончили курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, или же метрическія свидѣтельства и другіе документы о своемъ званіи, если они люди зрѣлаго возраста, имѣющіе значительную церковную начитанность. 4) Приемные экзамены въ Смоленской семинаріи начнутся 2 сентебря и продолжатся не болѣе недѣли.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 1 мая 1871 года. Въ типографіи губернскаго правленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАНЪЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТЪЙШАГО СУНОДА.

[Продолженіе].

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Общая замѣчанія.

Минувшему году должна принадлежать видная страница въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Усиленная въ послѣднее трехлѣтіе попеченія церковнаго правительства о лучшемъ устройствѣ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія завершились осуществленіемъ еще одной изъ важныхъ задачъ его дѣятельности въ семь отношеніи. Вызваны на чреду преобразованія высшія духовно-учебныя установленія, имѣющія цѣлю доставлять высшее богословское образованіе для просвѣщеннаго служенія Церкви и готовить наставниковъ для духовно-учебныхъ заведеній,—православныя духовныя академіи. Въ то же время дѣятельно и успѣшно продолжалась начатая за два года предъ симъ, коренная реформа духовныхъ семинарій и училищъ; изыскивались и принимались потребныя мѣры къ лучшему направленію и упроченію совершаемаго преобразованія. Благоустроились и епархіальныя женскія училища введеніемъ въ дѣйствіе или возможнымъ, по денежнымъ средствамъ, примѣне-

ніемъ къ нимъ Высочайше утвержденнаго 20 Сентября 1868 года общаго устава сихъ заведеній. И за предѣлами школы продолжалась оживленная дѣятельность къ распространенію и возвышенію духовнаго просвѣщенія путемъ духовной печати.

Новый уставъ духовныхъ академій.

Составленный особымъ комитетомъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ учебнаго вѣдомства проектъ устава и штата духовныхъ академій, по всестороннемъ обсужденіи его Святѣйшимъ Синодомъ, въ 30-й день Мая 1870 года удостоился Высочайшаго утвержденія Вашего Величества. Новый уставъ начертанъ согласно указаніямъ опыта, выясниваемаго неудовлетворительныя стороны въ прежнемъ бытѣ академій, и соотвѣственно какъ современнымъ потребностямъ духовнаго просвѣщенія, такъ и новому строю среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ немъ духовнымъ академіямъ указана менѣе сложная и разнообразная, въ сравненіи съ прежнимъ уставомъ, задача, которую онѣ должны выполнять. Въ замѣнъ прежней задачи образовывать духовное юношество къ высшимъ должностямъ, готовить наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ и управлять духовными училищами, академіи, по новому уставу, должны имѣть своею цѣлію доставленіе высшаго богословскаго образованія для просвѣщеннаго служенія Церкви и приготовленіе преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній. Съ новою постановкою цѣли духовныхъ академій, необходимо должны измѣниться условія ихъ быта въ отношеніяхъ административномъ, особенно учебномъ и другихъ.

Оставаясь подъ главнымъ начальствомъ Святѣйшаго Синода, академіи, по новому уставу, ввѣряются ближайше-

му, чѣмъ прежде, попеченію мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Каждый изъ нихъ входитъ во все подробности управленія состоящей въ его епархіи академіи, удостоивается въ степени ея благоустройства, председательствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ. Кромѣ ректора съ его помощниками по учебной части, инспектора и профессоровъ, утверждаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, епархіальный преосвященный самъ утверждаетъ въ должностяхъ всѣхъ прочихъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ академіи. Точно также мѣстному преосвященному принадлежитъ, по новому уставу, вмѣстѣ съ высшимъ наблюденіемъ за дѣятельностію всѣхъ служащихъ въ академіи, право принимать все нужныя мѣры, чтобы принадлежація къ академіи учрежденія и лица исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ.

Управленіе академіею по учебной и воспитательной части новый уставъ сосредоточиваетъ въ совѣтъ академіи, отдѣляя собственно хозяйственную часть въ вѣдѣніе правленія, и организуетъ составъ того и другаго учрежденія съ такою полнотою, какая по тщательномъ соображеніи требуется для успѣшнаго устроенія предоставляемыхъ имъ частей.

Совѣтъ, подъ председательствомъ ректора академіи, составляютъ три его помощника по учебной части, инспекторъ и по два профессора отъ каждаго изъ трехъ отдѣленій академіи. Въ такомъ составѣ совѣтъ завѣдываетъ всеми по порученнымъ ему частямъ дѣлами, кромѣ важнѣйшихъ. Эти послѣднія дѣла, точно указанные въ уставѣ, обсуждаются въ особо созываемыхъ общихъ собраніяхъ совѣта, членами которыхъ состоятъ все ординарные и экстрординарные профессора; въ случаѣ нужды въ эти собранія приглашаются и прочіе преподаватели, но только съ совѣщательнымъ голосомъ.

Правленіе академіи, подъ председательствомъ ректора

же, составляютъ три помощника его по учебной части, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

Какъ въ совѣтѣ, такъ и въ правленіи всѣ дѣла, въ отношеніи къ рѣшенію ихъ, раздѣлены на три разряда, сообразно со степенью важности ихъ: однѣ, меньшей важности, рѣшаются самимъ совѣтомъ; другія, превышающія власть совѣта, рѣшаются преосвященнымъ, и третьи, зависящія отъ Синода, представляются на его разрѣшеніе. Правильность теченія дѣлъ въ совѣтѣ, рѣшенія ихъ или же только обсужденія, вполне обезпечена: правомъ преосвященнаго предсѣдательствовать въ совѣтѣ, когда признаетъ нужнымъ, и обязанностию совѣта всѣ журналы представлять преосвященному, а по утвержденіи ихъ печатать, съ соблюденіемъ указанныхъ въ уставѣ правилъ.

Ректора академіи положено было прежнимъ уставомъ назначать изъ трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ представляемъ епархіальнымъ архіереемъ, а два академическою конференціею. Не смотря на это, съ давняго времени ректоры назначались Синодомъ изъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ степень магистра. Это выработанное и усвоенное практикою право оставлено за Синодомъ и по новому уставу, съ тѣмъ впрочемъ измѣненіемъ, чтобы избираемый и назначаемый Синодомъ въ ректора академіи непременно имѣлъ высшую ученую степень—доктора богословія и непременно преподавалъ одинъ изъ предметовъ академическаго курса. На ректора, какъ лице ближайшимъ образомъ завѣдывающее академіею, возлагается съ одной стороны главнѣйшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, равно какъ и объединеніе дѣятельности преподавателей въ видахъ достиженія одной общей цѣли академіи, а съ другой—высшій надзоръ за нравственностію студентовъ академіи и ихъ занятіями. Въ этой обширной дѣятельности ректору академіи вспомоществуютъ: по учебной части—вновь назнача-

емые уставомъ три его помощника, избираемые изъ профессоръ трехъ отдѣленій академіи, составляющихъ собою отдѣльную спеціальную группу наукъ академическаго курса, а по нравственной части—инспекторъ, при содѣйствіи особаго помощника, избираемый также изъ профессоръ академіи.

Въ составѣ преподавателей сдѣлано также значительное измѣненіе. По новому уставу, дая преподаванія въ академіи состоятъ не только профессоры ординарные и экстраординарные и доценты (прежде называвшіеся бакалаврами), но вводятся еще лекторы для новыхъ языковъ и приватъ-доценты, т. е. такіе нештатные преподаватели, изъ которыхъ постепенно должны будутъ подготовляться доценты и будущіе профессора академій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышены требованія въ отношеніи къ условіямъ избранія ординарныхъ профессоръ, а съ другой стороны расширена возможность приискивать спеціальныхъ по каждой наукѣ лицъ. По новому уставу ординарными профессорами могутъ быть только имѣющіе степень доктора одной изъ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Требованіе это вполне приложимо къ профессорамъ всѣхъ вводимыхъ новымъ уставомъ наукъ въ академіи, т. е. и собственно богословскихъ и небогословскихъ, такъ какъ изъ разряда послѣднихъ оставлены въ академіяхъ только существенно сродныя съ богословскими науками. Впрочемъ, въ отношеніи къ небогословскимъ наукамъ академическаго курса дозволяется и получившаго степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ избирать на кафедру въ академіи, соотвѣтствующую его спеціальности.

Экстраординарными профессорами и доцентами академіи хотя и могутъ быть, по прежнему, имѣющіе степень магистра, но для полученія этой степени значительно усилены требованія, состоящія по новому уставу въ томъ, чтобы ищущіе этой, равно и другихъ ученыхъ степеней, не

только представили, по окончаніи полного академическаго курса, сочиненіе, какъ было прежде, но и публично защитили оное.

Въ отношеніи къ способу избранія преподавателей въ новомъ уставѣ предъявлены условія, прежде или не существовавшія, или же не соблюдавшіяся, именно: ищущіе мѣста преподавателя въ академіи избираются всею корпораціею профессоровъ, участвующихъ въ совѣтѣ, и если въ числѣ такихъ кандидатовъ окажутся неизвѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, то подвергаются предварительно чтенію пробныхъ лекцій; самое же избраніе совершается посредствомъ закрытой баллотировки.

По прочимъ должностямъ въ академіи сдѣланы слѣдующія измѣненія: должности секретаря и бібліотекаря, по новому уставу, не могутъ быть соединяемы, какъ прежде, съ должностями преподавателей, но возлагаются на отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ того, для секретаря и бібліотекаря новымъ уставомъ назначаются помощники. Избраніе всѣхъ сихъ лицъ, равно какъ врача, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части, принадлежитъ совѣту.

Учебной части въ академіи дано совершенно новое устройство. Въмѣсто двухъ двугодичныхъ курсовъ назначены четыре одногодичныхъ и изъ нихъ четвертый курсъ по преимуществу практической, въ смыслѣ спеціальнѣйшаго подготовленія къ семинарскому преподаванію. Науки приведены въ стройное единство, а самый составъ ихъ освобожденъ отъ прежняго излишества, такъ напримѣръ исключены физико-математическія науки, преподаваніе коихъ въ академіи не существенно необходимо для богословской науки и по коимъ всегда возможно получать изъ университетовъ хорошихъ преподавателей для семинарій, гдѣ физика и математика преподаются въ качествѣ общеобразовательныхъ предметовъ. Удержанныя въ новой академической програм-

мѣ науки, изучавшіяся прежде всѣми студентами, нынѣ, въ устраненіе очевидной невозможности молодому уму объять всё множество ихъ, распредѣлены по группамъ. Пять наукъ, важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя, а также одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, общеобязательны для всѣхъ студентовъ академіи. Затѣмъ остальные науки раздѣлены на три спеціальныя группы или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Къ первому отнесено пять предметовъ, ко второму и третьему по шести. Такимъ образомъ студенты, изучая одну изъ спеціальныхъ группъ наукъ вмѣстѣ съ общеобязательными, будутъ проходить 12 или 13 наукъ, но не 20 и болѣе, какъ было прежде. Притомъ каждая наука получаетъ особаго преподавателя, а нѣкоторыя важнѣйшія, какъ напримѣръ св. Писаніе, церковныя исторія и философія—по два и даже по три преподавателя; вслѣдствіе чего новый составъ преподавателей (29) увеличивается противъ прежняго почти вдвое. Преподаватели каждаго отдѣленія, по временамъ, составляютъ изъ себя подъ предѣдательствомъ помощника ректора, комиссіи для разработки вопросовъ, касающихся ихъ научныхъ интересовъ и подлежащихъ обсуженію въ совѣтѣ. Кромѣ того преподаватели каждаго отдѣленія ближайшимъ образомъ руководятъ занятіями своихъ студентовъ, подъ ближайшимъ же наблюденіемъ помощника ректора по отдѣленію.

Въ студенты академіи, по новому уставу, принимаютъ молодые люди всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, имѣющіе аттестаты о вполне удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи. Кромѣ того, уставъ открываетъ доступъ къ высшему богословскому образованію въ академіи и другимъ лицамъ, въ качествѣ постороннихъ слушателей, предоставляя совѣту и преосвященному установить точныя для сихъ слушателей правила.

Для студентовъ неимущихъ, но отличныхъ по успѣхамъ и поведенію, устанавливается опредѣленное число казенно-коштныхъ вакансій, пользующіея которыми должны непременно жить въ самой академіи, а по окончаніи курса обязаны прослужить по духовно-учебному вѣдомству, куда бы они ни были назначены, полтора года за каждый годъ казеннаго содержанія.

Таковы главныя основанія новаго устройства академіи, какъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Что касается до значенія ихъ въ смыслѣ собственно ученыхъ установленій, то въ этомъ отношеніи имъ даны слѣдующія новыя права: предоставлено, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѣнода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новыя вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ изъ числа преподаваемыхъ въ академіи, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены; равнымъ образомъ открывать, съ разрѣшенія Сѣнода, публичныя лекціи, учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви и т. п. Сверхъ того, академіямъ предоставлено имѣть свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

Съ обновленіемъ духовныхъ академій по административной, учебной и ученой сторонамъ, возвышены и экономическіе ихъ способы. Прежніе штаты духовныхъ академій, существовавшіе съ 1836 г. и совершенно несоотвѣтствовавшіе нынѣшнимъ потребностямъ жизни и положенію академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ установленій, значительно расширены и оклады какъ содержанія служащимъ, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ, увеличены до размѣ-

ровъ вполнѣ удовлетворительныхъ. Такъ какъ опытъ указалъ уже норму содержанія высшихъ учебныхъ заведеній вообще, и она выразилась, между прочимъ, въ новыхъ штатахъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, къ которымъ такъ близко подходятъ и духовныя академіи, особенно въ ихъ новомъ строѣ: то эта же норма взята и для академій. Такъ ординарнымъ профессорамъ академій назначено содержанія въ годъ по 3-т. руб., вмѣсто прежнихъ 858 р.; экстраординарнымъ профессорамъ по 2-т. р. вмѣсто 429 р.; доцентамъ (прежнимъ бакалаврамъ) по 1200 р. вмѣсто 429 р.; ректорамъ и инспекторамъ, сверхъ того, назначено прибавочнаго жалованья: первымъ по 1500 р. вмѣсто 858 р.; а послѣднимъ по 800 р. вмѣсто 286 р.; равнымъ образомъ увеличено содержаніе и всѣмъ остальнымъ должностнымъ лицамъ академій, какъ—то: секретарю, бібліотекарю, помощнику инспектора, получавшимъ прежде только ничтожное добавочное вознагражденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилена сумма и по прочимъ статьямъ содержанія академій; такъ, между прочимъ на бібліотеку и періодическія изданія назначено въ каждую академію по 1600 р. въ годъ, вмѣсто прежде отпускавшихся 571 р. 40 к.; на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ положено въ С.-Петербургской академіи—по 225 р., вмѣсто 128 р. 56 к.; въ Кіевской—по 200 р., вмѣсто 85 р. 70 к.; въ Московской—по 180 р.; вмѣсто 85 р. 40 к.; въ Казанской—по 170 р., вмѣсто 100 рублей. Вообще по новому штату для всѣхъ четырехъ академій назначено 420.100 р., вмѣсто отпускавшихся доселѣ 218.388 р.

Несомнѣнно, что реформа, вводимая новыми академическими уставомъ и штатомъ во весь строй нашихъ духовныхъ академій принесетъ существенную пользу. Учрежденіе совѣта академіи, съ правомъ профессоровъ участвовать во всѣхъ дѣлахъ академіи, оживитъ дѣятельность академическаго управленія, а предоставленіе совѣту значительной

самостоятельности возбудить въ дѣятеляхъ больше участія къ интересамъ академіи, возлагая на нихъ нравственную отвѣтственность за ся состояніе. Распредѣленіе академическихъ наукъ на отдѣленія и сообразное съ нимъ увеличеніе числа преподавательскихъ кафедръ открываетъ студентамъ возможность къ широкому и основательному изученію избранной ими группы наукъ и вмѣстѣ даетъ лучшій способъ приготовленія наставниковъ-спеціалистовъ для семинарій. Возвышенныя условія для полученія званія ординарнаго профессора и выборъ совѣтомъ всѣхъ преподавателей академіи усилятъ ученую дѣятельность наставниковъ и откроютъ путь къ этимъ званіямъ лицамъ, вполне того достойнымъ. Учрежденіе званія приватъ-доцентовъ выводитъ академіи изъ прежней необходимости замѣщать открывающіяся въ нихъ вакансіи преподавателей людьми, только-что окончившими академическій курсъ и совершенно неопытными въ преподаваніи вообще и въ частности того или другаго предмета, и доставляетъ средство къ избранію на эти вакансіи людей, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени подготавливавшихся къ академическому преподаванію чтеніемъ свободно избраннаго предмета или отдѣльной части науки. Дозволеніе принимать въ академію лицъ всѣхъ состояній, приготовленныхъ къ слушанію академическаго курса, и не только изъ однихъ семинарій, какъ было прежде, но и изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, оживитъ академію притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ. Увеличеніе оклада жалованья наставникамъ привлечетъ къ академіямъ и удержитъ при нихъ даровитыхъ преподавателей, доселѣ отвлекавшихся выгодами лучшаго обезпеченія въ епархіальную и гражданскую службу.

Приведеніе въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій.

По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія новаго

устава духовныхъ академій, немедленно приступлено было къ приведенію его въ дѣйствіе. На основаніи Высочайше одобреннаго, въ главныхъ положеніяхъ, порядка исполненія этого важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ подробности онаго, имѣя въ виду соблюденіе постепенности и строгое охраненіе въ періодъ преобразованія учебнаго строя въ академіяхъ. Въ С.-Петербургской и Кіевской академіяхъ, гдѣ оканчивался въ 1869 году прежній двухгодичный курсъ, и одни студенты должны были перейти въ высшій или старшій курсъ, а другіе—быть приняты вновь, новый уставъ введенъ въ минувшемъ году. Вновь принятые въ ту и другую академію студенты составили I-й годичный курсъ по новому уставу, а назначенные къ переводу въ старшій образовали собою III-й курсъ; въ 1870 г. первые составляютъ II-й курсъ, послѣдніе—IV-й, а вновь принятые—I-й курсъ; въ 1871 г., по выпускѣ изъ академій студентовъ IV-го курса и съ приемомъ новыхъ студентовъ, опять останутся въ академіяхъ три курса, но уже непрерывно слѣдующіе одинъ за другимъ, т. е. I, II и III. Съ слѣдующаго за тѣмъ года въ упомянутыхъ двухъ академіяхъ установятся всѣ четыре курса по новому уставу и будетъ совершаться ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ. Въ другихъ двухъ академіяхъ—Московской и Казанской новый уставъ положено вводить въ томъ же порядкѣ съ 1870 года, по окончаніи въ нихъ двухгодичнаго курса. Вновь принимаемыхъ въ I-й курсъ студентовъ совѣтамъ поручено распредѣлить по отдѣленіямъ академіи и отрыть для нихъ чтеніе лекцій на основаніи новаго академическаго устава. Для студентовъ же всѣхъ трехъ отдѣленій III-го курса, составляемаго, при началѣ реформы, изъ окончившихъ уже первый двухгодичный курсъ по прежнему уставу и выдущавшихъ нѣкоторыя какъ изъ обще-обязательныхъ, такъ изъ специальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, совѣты академій, по распоряженію Святѣйшаго Синода, должны соста-

вить особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на два года, съ тѣмъ, чтобы всѣ общепязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки этого курса были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ, и чтобы окончившіе III-й курсъ подвергались годичному испытанію, а окончившіе IV-й—испытаніямъ на ученые степени, согласно уже съ новымъ уставомъ. Сверхъ того совѣтамъ академій постановлено въ обязанность до введенія новаго устава: а) избрать кандидатовъ на вновь открывающіяся должности въ академіяхъ и на тѣ изъ каедръ, которыя должны быть замѣнены съ открытіемъ перваго академическаго курса по новому уставу; б) составить и представить на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго требуемья новымъ уставомъ инструкціи для дѣйствій инспектора, его помощника, библіотекаря и врача, и правила о приѣмѣ студентовъ въ академію, переходѣ изъ одной академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи, о допущеніи постороннихъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся и о взыскаціяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей; в) озаботиться приспособленіемъ академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава относительно помѣщенія студентовъ и числа аудиторій, и, еслибы такое приспособленіе потребовало расходовъ, превышающихъ обыкновенныя средства академій, то своевременно представить смѣты по этому предмету. Наличныхъ ректоровъ и ординарныхъ профессоровъ академій Святѣйшій Синодъ нашелъ справедливымъ признать въ ихъ настоящихъ должностяхъ, хотя бы они и не имѣли требуемой новымъ уставомъ степени доктора. Но имъ вмѣнено въ обязанность, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени утвержденія новаго устава академій, представить диссертаціи, или вмѣсто диссертацій ученые сочиненія свои по предметамъ, принадлежащимъ къ преподаваемой ими наукѣ, для полученія степени доктора, согласно требованіямъ устава.

Равнымъ образомъ, въ виду значительнаго числа вновь открываемыхъ академическихъ кафедръ, Святѣйшимъ Синодомъ дозволено, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава, не подвергать баллотировкѣ наличныхъ преподавателей, выслужившихъ 25 лѣтъ и желающихъ продолжать службу при академіи, впредь до навступленія другаго ближайшаго срока баллотированія или до окончанія пятилѣтія. Всѣ такія мѣры должны обогрчить для академій переходъ отъ прежняго ихъ быта къ новому строю, безъ уцербa для сего послѣдняго и безъ нарушенія хода учебныхъ занятій.

*Порученіе Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ
обсужденія административныхъ и учебно-воспитательныхъ
дѣлъ академій.*

Преобразование духовныхъ академій, какъ и всякая реформа, должно было вызвать собою не мало вопросовъ, требовавшихъ разъясненія новаго устава академическаго и прирмѣненія онаго къ разнымъ непредвидѣннымъ случаямъ. При многосложности занятій Святѣйшаго Синода по дѣламъ духовнаго управленія, непосредственное разрѣшеніе имъ такихъ вопросовъ было бы обременительно. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ, согласно 11 § Высочайше утвержденнаго положенія объ Учебномъ Комитетѣ при немъ, поручилъ сему Комитету обсужденіе дѣлъ и вопросовъ, касающихся учебно-воспитательной и административной части духовныхъ академій.

*Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея Кіевской Духовной
академіи.*

При вступленіи на новый путь ученой и учебной дѣятельности, указанный въ утвержденномъ 30 Мая минувшаго

года уставъ духовныхъ академій, старѣйшей изъ академій—Кіевской суждено было пережить знаменательное торжество, которое, въ сопровождавшихъ его обстоятельствахъ и выраженіяхъ общаго признанія оказанныхъ уже академію за слугъ Церкви и Отечеству, заключало много сильныхъ нравственныхъ побужденій къ продолженію ею полезной дѣятельности при новыхъ лучшихъ условіяхъ, нынѣ данныхъ ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями. 28 Сентября минувшаго года исполнилось 50 лѣтъ со времени преобразованія Кіевской академіи въ 1819 году, и она, съ Высочайшаго соизволенія, въ этотъ день праздновала 50-ти лѣтній юбилей. Вашему Величеству благоугодно было по сему случаю Всемилостивѣйше осчастливить академію Высочайшимъ рескриптомъ и учредить въ ней 10 стипендій, по 200 рублей каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала. Сверхъ того нѣкоторые изъ служащихъ въ академіи удостоены въ день юбилея Монаршихъ наградъ.

Ознаменованное Высокимъ Царственнымъ благоволеніемъ, свѣтло и радостно было празднество академіи. Среди многочисленнаго собранія, принимавшаго участіе въ этомъ праздникѣ, академія съ утѣшеніемъ видѣла девять русскихъ іерарховъ—своихъ бывшихъ воспитанниковъ, предстоятеля Сербской Церкви—митрополита Михаила, также въ ней получившаго высшее образованіе, представителей отъ разныхъ учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ, а также отъ ученыхъ обществъ. Нѣкоторые іерархи Россійской Церкви, неявившіеся лично на торжество юбилея, равно учебныя и ученныя учрежденія, не приславшія отъ себя представителей, доставили академіи письменныя привѣтствія. Отъ всѣхъ и отъсюду слышала она въ этотъ достопамятный день выраженія глубокой и горячей признательности за понесенные ею труды на пользу православной Церкви и духовной науки и искренія желанія преуспѣянія въ будущемъ.

Признательныя чувства къ академіи выразились и въ усердныхъ приношеніяхъ, которыми почтили юбилей нѣкоторые изъ бывшихъ ея воспитанниковъ, нынѣ уже іерархи Церкви Россійской. Преосвященный Макарій архіепископъ Литовскій, получившій въ ней высшее образованіе и въ ней начавшій свою многоплодную ученую дѣятельность, пожертвовалъ билетами государственной 5½% ренты 25 т. руб., съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ оставался навсегда неприкосновеннымъ и чтобы на проценты съ онаго въ 1375 р., со дня смерти преосвященнаго, учреждена была ежегодная премія его имени за лучшія сочиненія по всеѣмъ наукамъ академическаго курса. Также сдѣлали денежныя пожертвованія академіи: Антоній архіепископъ Кишиневскій [1000 руб.], преосвященный Тульскій Никандръ [1000 р.], архіепископъ Евсевій экзархъ Грузіи [500 руб.], преосвященный Полтавскій Іоаннъ [500 руб.], преосвященный Подольскій Леонцій [100 руб.], преосвященный Тамбовскій Θεодосій [200 р.], и преосвященный Харьковскій Нектарій, вмѣстѣ съ бывшими воспитанниками академіи, находящимися въ Харьковѣ и наставниками Харьковской семинаріи [230 руб.], архимандритъ Шабскаго монастыря (въ Бессарабіи) Іеронимъ [200 руб.]. Сверхъ того преосвященный митрополитъ Арсеній, въ знакъ своей архипастырской признательности къ многополезной дѣятельности академіи, пожертвовалъ 10 т. рублей на изданіе, изъ процентовъ съ этой суммы, лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академіи. На этотъ же предметъ или на выдачу премій за лучшія сочиненія назначена большая часть вышепоименованныхъ пожертвованій отъ признательныхъ питомцевъ академіи. Не осталось равнодушно къ заслугамъ академіи и Кіевское городское общество: въ благодарность училищу, воспитавшему изъ Кіевскихъ гражданъ Θεофана Проксимова и Іоанна Леванду, оно положило учредить въ академіи двѣ етипендіи для дѣтей Кіев-

скихъ гражданъ, желающихъ получить въ ней образованіе.

Окруженная многочисленными и теплыми выраженіями признательности и уваженія къ ея прошедшему, Киевская академія бодро вступила въ новый періодъ и на обновленный путь своей жизни.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ какъ начиналось обновленіе Киевской и С.-Петербургской академій и готовились къ тому же двѣ другія, безостановочно продолжалось преобразование духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Во второй половинѣ истекшаго года получили полное преобразование по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 г. уставамъ и штатамъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: Тульской, Калужской, Владимирской, Вологодской и Пермской. Всего же къ 1870 году было вполнѣ преобразованныхъ семинарій 16 и училищъ 61. Затѣмъ назначены къ такому преобразованію въ 1870 году семинаріи и училища въ трехъ епархіяхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской, въ которыхъ семинарскія зданія оказались достаточно приспособленными къ потребностямъ реформы, такъ, что въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки.

*Состояніе духовно-учебныхъ заведеній, предназна-
ченныхъ къ преобразованію и преобразованныхъ.*

Согласно принятой главнымъ духовнымъ управленіемъ системѣ наблюденія за введеніемъ и дальнѣйшимъ ходомъ учебной реформы, въ минувшемъ году были командированы члены Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ для ре-

визіи семинарій и училищъ какъ преобразованныхъ въ предшествовавшемъ году, такъ и предназначенныхъ къ преобразованію въ 1869 году. Сверхъ того подвергнута обозрѣнію и вновь открытая въ 1868 году. Донская семинарія, съ двумя училищами той епархіи, получившими также преобразование одновременно съ открытіемъ семинаріи.

Изъ представленныхъ ревизорами подробныхъ отчетовъ оказалось, что состояніе духовно-учебныхъ заведеній предъ началомъ реформы, за незначительными исключеніями, было далеко неутѣшительно во многихъ отношеніяхъ. При довольно удовлетворительномъ еще ходѣ изученія нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ, предметы общаго образованія, а въ особенности классическое языкознаніе и математическія науки найдены въ крайнемъ упадкѣ. Изученіе древнихъ языковъ пришло въ крайнее запущеніе, благодаря устарѣлымъ и непригоднымъ учебникамъ по симъ предметамъ и распредѣленію преподаванія ихъ между нѣсколькими наставниками, въ видѣ второстепенныхъ, добавочныхъ предметовъ. Въ Вологодской семинаріи, напримѣръ, преподаваніе Латинскаго языка было раздѣлено между 6-ю, а Греческаго—между 4-мя наставниками, изъ коихъ каждый преподавалъ сверхъ того другіе предметы. Что касается математики, то, вслѣдствіе издавна укоренившагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предубѣжденія противъ значенія этой науки, почти во всѣхъ семинаріяхъ изученіе ея было очень слабо. Изученіе новыхъ языковъ во всѣхъ безъ исключенія семинаріяхъ находилось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи: однимъ изъ выдающихся въ этомъ отношеніи недостатковъ представляется совершенное отсутствіе правильнаго Французскаго или Нѣмецкаго произношенія.

Въ самомъ составѣ преподавателей и въ принятыхъ ими методахъ усмотрѣны недостатки, требовавшіе немедленнаго исправленія. Въ большей части случаевъ у нихъ не

доставало твердо усвоенныхъ хорошихъ приѣмовъ преподаванія и умѣнья воздѣйствовать на самостоятельное умственно развитіе воспитанниковъ. Одни изъ нихъ вдавались въ чтеніе академическихъ лекцій, нисколько не соразмѣря содержаніе ихъ со степенью пониманія своихъ слушателей; другіе наоборотъ проводили время въ непрерывныхъ занятіяхъ изустными отвѣтами учениковъ, безъ всякихъ объясненій съ своей стороны. Ограничивая свое дѣло только преподаваніемъ, и тѣ и другіе, большею частію, не считали для себя обязанностію содѣйствовать нравственному воспитанію учащихся. При такомъ положеніи дѣла, и классная дисциплина большею частію далеко отступала отъ дисциплины благоустроенныхъ заведеній: ученики не всегда исправно приходили въ классы; не всегда обращалось должное вниманіе на требованіе отъ нихъ отчета въ знаніи уроковъ; не всегда соблюдалась и порядокъ и тишина въ классахъ въ продолженіи учебнаго времени.

Состояніе обученія въ духовныхъ училищахъ, не получившихъ еще полнаго преобразованія, оказывалось еще менѣе утѣшительнымъ, чѣмъ въ семинаріяхъ. Общимъ выдающимся въ нихъ недостаткомъ представляется закоренѣлая привычка неосмысленнаго преподаванія. Буквальное заучиваніе уроковъ, безъ сознательнаго усвоенія оныхъ, неумѣнье выражать мысль собственными словами,—вотъ явленія, которыя замѣчены почти всюду въ ученикахъ въ подлежащихъ преобразованію духовныхъ училищахъ. Изъ предметовъ училищнаго обученія въ параллель съ семинаріями оказались наиболѣе въ упадкѣ древніе языки и ариметика. Скучный лексическій запасъ, плохое знаніе этимологіи, не говоря уже о синтаксисѣ, дѣлали воспитанниковъ неспособными перевести иногда легкую фразу съ того или другаго языка. Въ особенноти познанія по Греческому языку стояли крайне низко: ученики часто не умѣли читать правильно погре

чески. Преподаваніе ариметики было далеко чуждо того образовательнаго значенія, которое справедливо усвоится этому предмету для умственнаго развитія дѣтей, и ограничивалось почти исключительно упражненіями въ механическихъ рѣшеніяхъ задачъ. Неудовлетворительны были результаты изученія и Русскаго языка съ церковно-Славянскимъ, вслѣдствіе преподаванія оныхъ по устарѣлымъ методамъ и малаго знакомства наставниковъ съ лучшими работами по этимъ предметамъ въ современной учебной литературѣ. Многие изъ учениковъ не знали правилъ правописанія и знаковъ препинанія, а по Славянскому языку обнаруживали незнаніе значенія самыхъ простыхъ словъ и оборотовъ рѣчи, и даже иногда плохо читали Славянскій текстъ. Географія изучалась также слабо; было много случаевъ, что воспитанники не могли опредѣлить географическое положеніе губерній и губернскихъ городовъ Россіи, указать теченіе важнѣйшихъ рѣкъ Россіи, границы важнѣйшихъ государствъ Европы и главные ихъ города. Сравнительно лучшими оказались только успѣхи учениковъ по священной исторіи и катехизису; но и въ этомъ отношеніи усмотрѣнъ общій почти всѣмъ наставникамъ недостатокъ, состоящій въ отсутствіи выработанныхъ современною педагогикою облегченныхъ приемовъ преподаванія.

Сравнительно болѣе свободны отъ этихъ недостатковъ семинаріи Пермская, Калужская и Тульская и училище Екатеринбургское.

Въ отношеніи къ устройству воспитательной части замѣчено, и въ семинаріяхъ, и въ училищахъ, немало прискорбныхъ явленій, которыя доказываютъ слабость надзора за поведеніемъ учениковъ, недостатокъ прямаго, ближайшаго попеченія о развитіи въ нихъ нравственнаго характера, соотвѣтствующаго будущему ихъ назначенію. Главнѣйшими причинами неудовлетворительнаго положенія воспитанія въ семинаріяхъ

и училищахъ служатъ не ясно развитое сознаніе воспитательныхъ обязанностей въ большей части семинарскихъ и училищныхъ наставниковъ, невыгодныя условія быта учениковъ, нерѣдко помѣщающихся на разбросанныхъ одна отъ другой бѣдныхъ квартирахъ, среди низшихъ классовъ городскихъ населеній, прежніе, крайне несостоятельные, съ педагогической точки зрѣнія, приемы воспитанія, а равно беспорядочность и грубый характеръ въ системѣ взысканій съ неисправныхъ учениковъ, на примѣръ: тѣлесныя наказанія, продолжительное заключеніе въ карцеръ, утомляющее колѣностояніе, лишеніе обѣда съ принужденіемъ учить вмѣсто того уроки, и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мѣръ оказали крайне неблагоприятное вліяніе на поведеніе учениковъ: такъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ тѣлесныя наказанія были одною изъ главныхъ причинъ частыхъ побѣговъ воспитанниковъ изъ училища. Весьма мало вниманія обращали начальства сихъ заведеній и на физическое воспитаніе учениковъ, не заботясь ни объ упражненіяхъ способствующихъ развитію тѣлесныхъ силъ учащихся, ни объ устраненіи неудобствъ ихъ быта, вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Недовлестворительность педагогическихъ мѣръ неизбѣжно отразилась и на поведеніи воспитанниковъ. Въ семинаріяхъ усмотрѣны нерѣдкіе случаи нетрезвости, грубости и распущенности. Противъ всѣхъ упомянутыхъ опущеній и недостатковъ указаны Учебнымъ Комитетомъ и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ исправленія и мѣропріятія, которыя даютъ надежду на постепенное возвышеніе уровня въ познаніяхъ учениковъ и обѣщаютъ привести въ доброе состояніе воспитательную часть вышеупомянутыхъ заведеній, какъ начинается же показывать опытъ вполне преобразованныхъ семинарій и училищъ.

Состояніе учебной части этихъ семинарій, какъ свидѣтельствуя отчеты ревизоровъ, постепенно и замѣтно и

детъ къ усовершенствованію. Въ приемахъ преподаванія замѣчаются оживленіе и практическое направленіе; прежнее механическое заучиваніе уроковъ смѣняется осмысленнымъ усвоеніемъ оныхъ, а потому и въ воспитанникахъ пробуждены любознательность и расположеніе къ занятіямъ.

Въ частности изъ наукъ специально-богословскаго курса замѣтно возвысилось преподаваніе св. Писанія. Отрывочное изученіе оного, преимущественно со стороны бібліографическихъ свѣдѣній, составлявшее одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ прежней семинарской программы по этому предмету, во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ, съ болѣе или менѣе равнымъ успѣхомъ, замѣнено послѣдовательнымъ, систематическимъ чтеніемъ Библии и практическимъ ознакомленіемъ воспитанниковъ съ книгами св. Писанія. Устранены повозможности и другіе прежде замѣчавшіеся недостатки въ преподаваніи этого предмета—важнѣйшаго въ системѣ богословскаго образованія, напримѣръ, отсутствіе свѣдѣній по библейской географіи, археологіи, этнографіи, а иногда и слабое пониманіе Славянскаго текста. Наиболѣе успѣшно шло преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ С. Петербургской и Херсонской. Относительно изученія св. Писанія остается еще желать, чтобы выполнялось требованіе семинарскаго устава о чтеніи Новаго Завѣта на Греческомъ языкѣ, къ чему доселѣ еще не было приступлено въ большей части семинарій по причинѣ недостаточной, въ прежнее время, подготовки учениковъ по Греческому языку. Значительно поднялось также преподаваніе догматическаго богословія. Отрѣшившись отъ прежней сухости и отвлеченности въ объясненіи догматовъ, отъ прежняго механическаго подбора не разъясненныхъ, отрывочныхъ мѣстъ св. Писанія, такъ называемыхъ текстовъ, преподаваніе этого предмета особенно оживилось введеніемъ историческо-практическаго метода въ изложеніи и раскрытіи догматовъ.

Лучшіе успѣхи учениковъ по этому предмету оказались въ семинаріяхъ С. Петербургской, Херсонской и Харьковской. Преподаваніе нравственнаго богословія сдѣлалось болѣе цѣлесообразнымъ и примѣнено къ современнымъ условіямъ жизни, съ обращеніемъ вниманія на господствующія въ обществѣ и литературѣ ложныя воззрѣнія по сему предмету.

Заслуживаютъ также одобренія стремленія наставниковъ гомилетики соотвѣтствовать въ преподаваніи ея той постановкѣ, какую предначерталъ для сей науки новый уставъ,—образовать въ воспитанникахъ семинарій практической навыкъ къ проповѣдничеству. Для этой цѣли наставники тщательно разбирали образцы церковнаго проповѣдничества, и отеческаго и современнаго, и Русскаго и иностраннаго, упражняли воспитанниковъ въ составленіи письменныхъ и импровизованныхъ проповѣдей, усердно занимались разборомъ ученическихъ работъ по сему предмету. Наиболѣе успѣшны были занятія по гомилетикѣ въ семинаріяхъ Рязанской, Самарской, Нижегородской и Херсонской. Изученіе литургики улучшено историческимъ, и въ особенности практическимъ, методамъ ея изложенія: разъясняя богослужебныя обряды и показывая ихъ происхожденіе, наставники старались знакомить воспитанниковъ съ самыми богослужебными книгами. Успѣшно шло и преподаваніе Русской церковной исторіи, благодаря многимъ, весьма основательнымъ пособіямъ, которыя значительно облегчали для преподавателей возможность исправлять недостатки и восполнять пробѣлы въ учебникѣ по сему предмету. Входящее въ составъ этой науки ученіе о Русскомъ расколѣ было преподаваемо въ достаточной полнотѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ наиболѣе распространенъ расколъ.

Прочіе богословскіе предметы шли пока менѣе успѣшно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, еще не вполне устраненныхъ,

затрудненій. Такъ преподаваніе основнаго богословія, предмета новаго не только въ программѣ семинарскаго образованія, но и въ исторіи Русской богословской науки, не могло еще въ столь короткое время принести желаемыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе задача этой науки, составляющей основу прочнаго богословскаго образованія, начинается все болѣе и болѣе уясняться въ сознаніи семинарскихъ наставниковъ.

То же должно сказать о ходѣ преподаванія практическаго руководства для пастырей—предмета, также новаго для семинарій по своему плану. Впрочемъ, въ постановкѣ и этого предмета въ семинаріяхъ проглядываетъ вѣрный взглядъ: замѣтно стремленіе наставниковъ дать воспитанникамъ одно возможно—стройное изложеніе церковно-юридическихъ понятій и пастырскихъ обязанностей, въ ближайшемъ отношеніи къ современнымъ условіямъ положенія Рускаго пастыря. Наиболѣе успѣшно оно преподавалось въ С.-Петербургской, Херсонской и Нижегородской семинаріяхъ.

Изъ предметовъ общаго образованія удовлетворительно преподавались и изучались Русская словесность съ исторіею литературы, исторія всеобщая и Русская, логика и психологія. Словесность была изучаема преимущественно путемъ практическимъ, посредствомъ чтенія и разбора литературныхъ образцовъ и вывода изъ нихъ теорій. Съ исторіею литературы была соединяема критика наиболѣе извѣстныхъ ея памятниковъ. При изученіи того и другаго предмета было обращено надлежащее вниманіе на упражненіе учениковъ въ собственныхъ сочиненіяхъ. При изученіи исторіи больше прежняго обращалось вниманія на внутреннюю ея сторону, на вопросы умственнаго и нравственнаго развитія народовъ, и, вопреки прежнему обычаю, преподаваніе оной доводилось, по возможности, до новѣйшихъ временъ. Въ логикѣ преподаватели старались избѣгать прежней сухости и схоласти-

ки, оживляя ея содержаніе разборомъ примѣровъ, по лучшимъ системамъ. Постановка психологін, благодаря данному уже по этому предмѣту учебнику, стала ближе къ современному состоянію этой науки. Всѣ вышепоименованные предметы преподавались очень удовлетворительно въ семинаріяхъ С.-Петербургской, Херсонской и Нижегородской.

Остальные предметы общаго образованія стоятъ, сравнительно, еще на низшей степени относительно успѣховъ учениковъ, потому что нѣкоторые изъ таковыхъ предметовъ только-что введены въ программу семинарскаго курса, а другіе, вслѣдствіе предшествовавшаго глубокаго упадка въ ихъ изученіи, не могли еще подняться до желаемаго уровня. Къ первымъ относятся обзоръ философскихъ ученій и педагогика, къ послѣднимъ древніе и новыя языки и математика съ физикою. Преподаваніе обзора философскихъ ученій не могло получить вполнѣ успѣшнаго хода не только потому, что этого предмѣта доселѣ не существовало въ семинаріяхъ, но и главнымъ образомъ потому, что для него нужно было создать особый планъ, строго соотвѣтственный объему и цѣлямъ семинарскаго образованія. Только нѣкоторые, немногіе, наставники поняли, однакожъ, правильно задачу этого предмета въ смыслѣ критическаго изложенія философскихъ направленій; такой характеръ преподаванія усмотрѣнъ въ С.-Петербургской семинаріи. Другая, также новая для семинарій наука,—педагогика идетъ успѣшнѣе. Не вдаваясь слишкомъ далеко въ теоретическую часть этой науки, преподаватели останавливались преимущественно на дидактикѣ, въ особенности на тѣхъ ея правилахъ, которыя относятся къ первоначальному обученію въ народныхъ училищахъ, и старались научить воспитанниковъ прилагать эти правила къ практикѣ въ воскресныхъ школахъ. Классическое языкознаніе постепенно возникаетъ изъ глубокаго упадка, въ какомъ оно находилось повсюду во время, предшествующе-

щее преобразованію семинарій. Нельзя не замѣтить, что прежнее пренебреженіе къ этому дѣлу со стороны наставниковъ замѣнилось теперь энергическимъ усиліями поднять оное на указываемый уставомъ уровень. Плодомъ такихъ усилій является прочная поготовка воспитанниковъ къ самостоятельнымъ упражненіямъ въ занятіяхъ языками и соединенное въ нею, неизбежное вліяніе тѣхъ развивающихъ элементовъ, которые присущи разумному изученію языковъ классическихъ. Отчетливое изученіе новыхъ языковъ остается предметомъ ожиданій; но, сравнительно съ прежнимъ ходомъ этого дѣла, нельзя не видѣть поворота къ лучшему. Благоприятнымъ условіемъ для такихъ успѣховъ оказалось приглашеніе къ преподаванію сихъ предметовъ преподавателей-спеціалистовъ, преимущественно изъ природныхъ Французовъ и Нѣмцевъ, состоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всего труднѣе было поднять на надлежащій уровень изученіе математики,—но, благодаря ревностнымъ усиліямъ и трудамъ наставниковъ этого предмета, изъ которыхъ многіе также принадлежатъ къ числу преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, успѣхи по этому предмету постепенно возрастаютъ. Хорошее устройство, данное въ последнее время физическимъ кабинетамъ, а именно снабженіе ихъ всѣми необходимыми оппаратами для производства физическихъ опытовъ, отзывается также весьма благоприятно на успѣхахъ по физикѣ.

Съ заботами объ умственномъ развитіи учащихся семинарскія начальства не опускали и соединять попеченіе и о нравственно-религіозномъ ихъ воспитаніи. Замѣтную особенность въ этомъ отношеніи прежде всего составляетъ то явленіе, что всѣ члены педагогическихъ собраній начинаютъ понимать необходимость дѣйствовать единодушно, общими силами въ дѣлѣ воспитанія, вопреки прежнему одно-

стороннему взгляду, по которому обязанности наставническія совершенно отдѣлялись отъ обязанностей воспитателей. Другую свѣтлую сторону въ устройствѣ воспитательной части представляютъ труды семинарскихъ правленій по составленію правилъ для поведенія учащихся, для дисциплинарныхъ взысканій за ихъ проступки, инструкцій инспектору и его помощнику,—труды, требовавшіе немалыхъ соображеній и совѣщаній, и тѣмъ болѣе заслуживающіе вниманія, что въ прежней системѣ семинарскаго воспитанія не было почти ничего подобнаго. Въ этомъ отношеніи особенно тщательно и вполне сообразно съ духомъ устава дѣйствовали педагогическія собранія семинарскихъ правленій: Херсонскаго, С.-Петербургскаго, Нижегородскаго, Костромскаго и Самарскаго. Весьма утѣшительнымъ явленіемъ въ устройствѣ воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ считать удачный выборъ лицъ инспекторскаго надзора, изъ коихъ многіе обладаютъ качествами просвѣщенныхъ педагоговъ. Въ приѣмахъ воспитанія, касающихся собственно религіознаго направленія воспитанниковъ, весьма благоприятнымъ по своимъ результатамъ оказывается введенный уставомъ обычай—объясненіе предъ литургіею въ воскресные и праздничные дни чтеній изъ Евангелія или Апостола. Не пося на себѣ характера исключительно школьнаго урока или церковной проповѣди въ собственномъ смыслѣ, эти собесѣдованія въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ весьма удачно совмѣщали въ себѣ черты и того и другаго и несомнѣнно приносили пользу развитію религіознаго чувства и назиданію семинарскихъ воспитанниковъ. Такой характеръ имѣли эти бесѣды въ семинаріи Херсонской. Другія, предписанныя уставомъ, мѣры для религіознаго воспитанія учащихся исполняются также неопустительно. При чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (Рязанской и Кашиневской) введено вообще хоровое пѣніе важ-

нѣйшихъ молитвъ. Обычай этотъ, по свидѣтельству семинарскихъ начальствъ, оказываетъ благотворное вліяніе на поддержаніе и возбужденіе въ воспитанникахъ молитвеннаго настроенія. Получая такимъ образомъ направленіе, соотвѣтственное будущему своему призванію на служеніе Церкви, воспитанники семинарій замѣтно обнаруживали и въ проявленіяхъ своего нравственнаго характера настроеніе къ лучшему. Правда, не вполнѣ еще исчезъ печальный недостатокъ прежняго времени—склонность предаваться нетрезвости; но онъ значительно ослабѣлъ и постоянно строго преслѣдуется: замѣченные въ такой слабости воспитанники немедленно исключаются изъ семинарій. Пренія разсѣянность и распущенность, благодаря неослабному надзору воспитателей, замѣнились уваженіемъ къ труду и порядку. Что касается нѣкоторыхъ увлеченій, свойственныхъ неопытной юности, и дѣтскихъ шалостей,—то они своевременно и съ педагогическимъ тактомъ были замѣчаемы и исправляемы. Дозволеніе пользоваться въ свободное время нѣкоторыми эстетическими развлеченіями, напр., занятіемъ музыкою, пѣніемъ, живописью и т. п., замѣтно и благотворно вліяетъ на смягченіе и облагороженіе нравовъ. Физическое воспитаніе было ведено также заботливо. Во многихъ семинаріяхъ устроены хорошіе аппараты для гимнастики, а для упражненій этого рода наняты особыя учителя. Казенныя помѣщенія учениковъ содержались большею частію чисто и опрятно; пища, употребляемая ими, была простая, но свѣжая и питательная; одежда—приличная. По отношенію къ своекоштнымъ ученикамъ епархіальные съѣзды духовенства большею частію были озабочены устройствомъ общежитій. Начальства же семинарскія, согласно съ уставомъ, обращали постоянное вниманіе на благонадежность лицъ, у коихъ воспитанники помѣщаются на квартирахъ, и заботились объ устраненіи обычныхъ неудобствъ ихъ быта.

Состояніе преобразованныхъ духовныхъ училищъ по учебно-воспитательной части стоитъ на низшей степени, нежели въ преобразованныхъ семинаріяхъ. Это зависѣло отъ той глубокой запущенности, въ которой они долго находились въ прежнее время по всѣмъ частямъ своего устройства, вслѣдствіе чего и благодѣтельное вліяніе реформы не могло еще отразиться на нихъ въ желаемой мѣрѣ. Впрочемъ, при усердіи большей части начальниковъ и наставниковъ этихъ заведеній и живомъ участіи, которое нынѣ принимаетъ въ благоустройствѣ училищъ духовенство, можно твердо надѣяться, что и они скоро поднимутся на степень развитія, вполне соотвѣтствующую видамъ и требованіямъ устава.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА:

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА-ВОЗМОЖНО ЛИ СОБОРНОЕ СЛУЖЕНІЕ СВЯЩЕННИКОВЪ БЕЗЪ ДІАКОНА. (*).

Въ настоящее время при нѣкоторыхъ двухштатныхъ церквахъ діаконскія вакансіи закрываются. Между тѣмъ обоимъ священникамъ желательно въ великіе праздники, по чувству благочестія и для большей торжественности, совершать службу соборнѣ: могутъ ли они рѣшиться на это безъ діакона, и если могутъ, какъ въ такомъ случаѣ должны совершать службу? Такой вопросъ предложенъ редакціи священниками, которымъ пришлось остаться при одной церкви безъ діакона.

Вопросъ этотъ не новый; его поднимали еще въ древнія времена русской Церкви и рѣшали различно. Въ началѣ XIV столѣтія сарайскій епископъ Θεогностъ, во время присутствованія своего на константинопольскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ русскимъ митрополитомъ Максимомъ, спрашивалъ отцевъ: „если святителю случится служить литургію, а не будетъ діакона, только много священниковъ: можно ли ему служить? или если будутъ многіе священники вмѣстѣ; но не будетъ діакона, должно ли имъ служить или нѣтъ?“ На

(*). Изъ руководства для сельскихъ пастырей.

первый вопросъ соборъ отвѣчалъ: „по нуждѣ можно“, а на второй: „должно“; только въ обоихъ случаяхъ соборъ прибавилъ: „пусть одинъ изъ священниковъ говоритъ ектенію, стоя въ алтарѣ, а не выходя изъ него“. Но въ концѣ XIV столѣтія, когда псковское духовенство съ подобнымъ вопросомъ обратилось къ митрополиту всея Россіи Кипріану, онъ въ своемъ посланіи изложилъ рѣшеніе, совершенно противоположное прежнему. „Вы спрашиваете, писалъ онъ въ Псковъ, когда не случится діакона, а нужно многимъ попамъ нѣтъ вмѣстѣ, можно ли какому нибудь младшему изъ нихъ діаконовать? Неприлично тому быть: ибо нѣтъ въ поповствѣ ни младости, ни старости. А если бы было то, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попъ, ни діаконъ. А потому нельзя тому быть: попъ есть попъ, а діаконъ-діаконъ. Если не случится діакона, пусть служить одинъ попъ“. Даже паннихиду служить многимъ священникамъ запрещалъ митрополитъ Кипріанъ: „паннихиды нѣтъ многимъ священникамъ безъ діакона нельзя, но слѣдуетъ одному священнику, а при діаконѣ можно и многимъ“.

Причина такихъ различныхъ рѣшеній одного и того же вопроса заключалась въ различныхъ обстоятельствахъ епархій псковской и сарайской. Псковская епархія, входившая въ то время въ составъ епархій новгородской, съ давнихъ временъ имѣла надлежащее церковное благоустройство. Въ ней не могло быть такихъ случаевъ, чтобы при собраніи нѣсколькихъ священниковъ въ одно мѣсто не возможно было гдѣ либо не вдалекѣ отыскать діакона. Слѣдовательно разрѣшать соборное служеніе нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона не было крайней необходимости. Между тѣмъ дозволеніе въ такихъ случаяхъ одному изъ священниковъ исполнять обязанности діакона могло повлечь за собою много безпорядковъ. Псковская область была въ сосѣдствѣ съ

католическими землями: въ самой этой области проживали по торговымъ дѣламъ нѣмцы-католики и имѣли свои храмы. У католиковъ, какъ извѣстно, съ давнихъ временъ степени іерархическія не строго различаются и замѣна при богослуженіи діакона священникомъ-дѣло самое обыкновенное. Псковскіе священники, при недостаткѣ образованія вообще въ тогдашнемъ духовенствѣ, весьма склонны были перенимать обычаи неправославные. Они уже во времена Кипріяна, не смотря на все противодѣйствіе католической пропаганды со стороны новгородскихъ архипастырей, употребляли въ крещеніи обливаніе, вмѣсто погруженія. Дозволить имъ, безъ особенной нужды, замѣнять, подобно католикамъ, діакона священникомъ значило дать поводъ къ сближенію въ обрядахъ съ католиками. Митрополитъ Кипріянь, какъ самъ долгое время проживавшій въ западныхъ земляхъ Россіи, конечно хорошо зналъ и усилія католической пропаганды, и слабости тамошняго православнаго духовенства. Потому такъ рѣшительно и безусловно въ своемъ посланіи къ псковскому духовенству запретилъ соборное служеніе священниковъ безъ діакона. Совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ находилась епархія сарайская. Эта епархія въ концѣ XIII столѣтія образовалась среди татарской орды, занимавшей въ то время пространство между Дономъ и Ураломъ. Ни въ самой этой епархіи, ни въ сосѣдствѣ ея нигдѣ не было католиковъ. Слѣдовательно опасаться подражанія неправославнымъ обычаямъ не было никакой причины. А между тѣмъ при кочевой жизни тамошняго народа, при его частыхъ, иногда внезапныхъ передвиженіяхъ на далекія пространства, весьма легко могло случаться, что по нѣсколькимъ священниковъ собиралось въ одно мѣсто, гдѣ никакъ нельзя было отыскать діакона, тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена—при епископѣ Θεогностѣ, эта епархія только что устраивалась и конечно не вездѣ еще имѣла полныя церковныя при-

чты. Посему соборъ константинопольскій призналъ дѣломъ возможнымъ разрѣшить священникамъ соборное служеніе безъ діакона, предоставляя младшему изъ нихъ въ нѣкоторой мѣрѣ замѣнять діакона, а въ случаѣ крайней нужды рѣзрѣшалъ и епископское служеніе безъ діакона.

Если оба противоположныя рѣшенія одного и того же вопроса вызваны были различными обстоятельствами двухъ мѣстныхъ Церквей, то конечно ни то, ни другое изъ нихъ въ своей буквальной полнотѣ не могло имѣть повсемѣстнаго примѣненія и слѣдовательно не составляло неизмѣннаго закона для всей русской Церкви. Но не трудно замѣтить, что эти два рѣшенія, при видимой противоположности, заключаютъ въ себѣ одну общую мысль, именно ту, что нельзя священнику діаконовать. Въ посланіи митрополита Кипріана мысль эта высказана въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ: а если бы было то, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попь, ни діаконъ. И правило константинопольскаго собора не разрѣшаетъ младшему священнику при соборномъ служеніи ни перенесенія евангелія и дискаса, ни чтенія евангелія на амвонѣ, ни кажденія во время чтенія апостола и пѣнія херувимской пѣсни, однимъ словомъ: не разрѣшаетъ ему ни одного изъ служебныхъ дѣйствій, свойственныхъ діакону; оно только разрѣшаетъ сказываніе ектеній, да и то-стоя въ алтарѣ, а не выходя на амвонъ. Слѣдовательно это правило, также какъ и правило Кипріана, не дозволяетъ священнику, хотя бы и младшему, низходить при богослуженіи на степень діакона и такимъ образомъ въ одномъ лицѣ смѣшивать два священныхъ сана. Эта общая мысль, заключающаяся въ обоихъ упомянутыхъ нами рѣшеніяхъ, составляла всегдашній неизмѣнный законъ православной Церкви. Она хотя не съ буквальною точностію, но весьма понятно выражается во многихъ каноничи-

скихъ правилахъ Церкви. Такъ она отчасти видна въ тѣхъ правилахъ, которыми запрещается діаконамъ усвоить себѣ равную честь съ пресвитерами (*). Но особенно ясно видна эта мысль въ апостальскихъ и соборныхъ правилахъ, опредѣляющихъ наказаніе епископамъ или пресвитерамъ за какую либо вину. Всѣ таковыя правила назначаютъ виновнымъ священнослужителямъ или запрещеніе священнослуженія, или совершенное изверженіе изъ сана; но ни одно изъ нихъ не дозволяетъ, хотя бы и временно, низводить епископа или пресвитера на низшую священнослужительскую должность. А 29-е правило IV вселенскаго собора даже прямо называетъ низведеніе виновнаго епископа на степень пресвитера святотатствомъ. „Епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство. Аще же нѣкая праведная вина отстраняеть его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста“.

Принимая во вниманіе, что въ прежнія времена предложенный вопросъ былъ рѣшаемъ не частными лицами, а соборомъ и представителемъ власти соборной, и что первый т. е. соборъ константинопольскій дозволилъ совершать священникамъ службу соборнѣ безъ діакона, а послѣдній-митрополитъ Русскій-представитель соборной власти въ русской церкви положительно и рѣшительно воспретилъ это, мы полагаемъ, что и въ настоящее время рѣшеніе этого вопроса есть дѣло церковной власти, которая въ каждой епархіи сосредоточивается въ лицѣ архипастыря. „Пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа; гласить правило апостольское ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздасть отвѣтъ о душахъ ихъ“ (**). Архипастырь,

(*) 1 Всел. пр. 18. Лаод. 20. VI Всел. пр. 7.

(**) Апост. пр. 39.

какъ высшій попечитель ввѣренной ему паствы, знаетъ всѣ обстоятельства и нужды ея и потому онъ только можетъ рѣшить, дѣйствительно ли полезны желанія и заявленія подчиненныхъ ему священниковъ. Онъ же, какъ высшій блюститель церковнаго порядка и благочинія, можетъ дать и необходимыя наставленія какъ совершать дѣла, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, и своими указаніями можетъ устранить всякій произволъ. Итакъ священники, желающіе совершать соборное служеніе безъ діакона, по нашему мнѣнію, не должны позволять себѣ такое служеніе по своему усмотренію и соображеніямъ, а непременно должны испрашивать на сіе дѣло благословенія и наставленія отъ своего мѣстнаго архипастыря. Можетъ быть даже и самъ архипастырь признаетъ нужнымъ обратиться за рѣшеніемъ по сему дѣлу къ высшей власти церковной къ святѣйшему синоду. Вѣдь не принялъ же на себя рѣшеніе подобнаго вопроса архіепископъ новгородскій, къ которому конечно прежде всего обращались псковскіе священники, а отослалъ ихъ къ митрополиту всея Россіи Кипріану, какъ представителю соборной власти въ русской Церкви. Не принялъ на себя рѣшеніе этого вопроса и митрополитъ русскій Максимъ, бывший вмѣстѣ съ Θεогностомъ, епископомъ сарайскимъ, въ Константинополѣ, а предоставилъ ему предложить этотъ вопросъ цѣлому собору константинопольскому.

(*) 1 Вост. пр. 18. год. 20. / 1 Вост. пр. 7.

(**) Анон. пр. 39.

МОЖНО ЛИ ПРИХОДСКОМУ СВЯЩЕННИКУ
ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХЪ
СЛУЧАЯХЪ ДЕРЖАТЬ У СЕБЯ ВЪ ДОМѢ ЗА-
ПАСНЫЕ СВ. ДАРЫ. (*).

Въ наставленіи, „какѡ хранити Божественныя Тайны больныхъ ради“, печатаемомъ при Служебникѣ священническомъ, говорится: „прежде всего приходскій іерей (или и въ монастырѣхъ), долженъ тѣмъ имѣти, еже бы сосуды были, сіестъ, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, кивотъ или гробница, златыя или серебряныя, въ велией же нужди оловяныя, прилично устроены къ служенію и храненію Тѣла Иисусъ Христова, въ нихъ же страшное таинство совершается, и Самъ Господь Иисусъ виднѣ пребываетъ“!

Затѣмъ внушается: кивотъ, въ немъ же имуть хранитися св. Тайны, Тѣло Господне, покровенъ да будетъ, и на верху! крестъ, и всегда съ божественными Тайны на престолѣ да стоитъ, а не иномъ гдѣ мѣстѣ.—Несвященная рука никогда же сего да коснется, подь смертнымъ грѣхомъ, и подь великою епитимією, развѣ великія каковыя либо нужды.—Алтарю служащій, сіестъ, пономари, долженъ іерей зѣло учити, яко да съ велиемъ страхомъ и трепетомъ, и всякимъ благоговѣніемъ входятъ во святой Божій Алтарь и свое имъ надлежащее дѣло сотворяютъ, вѣдуще, яко тамо присутственнѣ Христосъ Богъ нашъ на престолѣ: входяще же и исходяще низко да поклоняются. Престола же Божественнаго, паче же самыхъ Божественныхъ, на немъ су-

щихъ, Таинъ, такожде сосудовъ служебныхъ, и иныхъ священныхъ вещей, никакоже прикоснуться да дерзнуть, да не въ грѣхъ впадаютъ; развѣ свѣтильниковъ и свѣщъ, кадила же и иныхъ меньшихъ священныхъ вещей““. И еще: „чести ради Божественныхъ Таинъ, никто же отъ несвященныхъ во святой Алтарь да входитъ: жены же никогда““. И такъ по правиламъ нашей св. Цоркви мы—священники не можемъ держать запасные св. Тайны у себя въ домѣ, а должны хранить ихъ въ храмѣ и именно на святомъ престолѣ. Такъ должно быть и по требованію вѣрующаго сердца. „Отверзи врата неба, говоритъ свят. Іоаннъ Златоустъ, и приникни, ... и ты увидишь истину сказаннаго (о святыхъ тайнахъ). Ибо что тамъ (на небѣ) есть всего драгоцѣннѣе, то я покажу тебѣ на землѣ... я показываю тебѣ не Ангеловъ, не Архангеловъ, не небеса и небеса небесъ, но самаго Владыку всего этого. Когда ты увидишь Его (Тѣло Владычне) лежащимъ, скажи самому себѣ: чрезъ сіе Тѣло я надѣюсь получить небо и уготованныя тамъ блага—безсмертную жизнь, жребій Ангельскій, соединеніе со Христомъ. Сего Тѣла не стерпѣла смерть, когда оно было распято и уязвлено. И солнце, увидѣвъ на крестѣ сіе тѣло, сокрыло свои лучи: окровавленное и прободенное оно источило для всей жизни источники спасенія—кровь и воду““. Какъ же мы дерзнемъ хранить св. Дары въ своемъ домѣ, въ которомъ живемъ не мы одни, но и жены и дѣти наши и прислуга, и гдѣ бываютъ у насъ люди иновѣрные, и всякаго сорта и пола? Не говоря о различныхъ членахъ семейства и приходящихъ постороннихъ людяхъ, мы сами—то священники въ состояніи ли постоянно и каждую минуту держать себя такъ, какъ подобаетъ въ присутствіи Тѣла и Крови нашего Владыки и Господа, которое со страхомъ окружаютъ сонмы Ангеловъ? Мы не можемъ сказать того о себѣ: значить и по чувству собственнаго сердца слѣдуетъ намъ хранить св. Тайны не

въ своихъ домахъ, а непременно въ Алтарѣ, на св. престолѣ ради больныхъ.

Наконецъ существуетъ положительный законъ (инстр. благочин. § 14), запрещающій священникамъ держать въ домахъ св. Дары. Но смотря на дѣло со стороны практики приходскаго священника, всякій долженъ согласиться, — что это часто бываетъ весьма неудобно и даже невозможно. Во время свирѣпствованія такой скородѣйствующей болѣзни, какова напр. холера, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, когда священнику надобно дорожить даже и минутою, чтобы застать въ живыхъ вдругъ заболѣвшаго, необходимо, чтобы св. Тайны были при священникѣ въ домѣ. Необходимость эта увеличивается, когда жилище священника находится не вблизи церкви. Что же намъ дѣлать и какъ быть? Оставаться ли намъ — священникамъ, относительно мѣста храненія запаснымъ св. Даровъ, вѣрными церковному правилу, или по нуждѣ хранить ихъ при себѣ въ домѣ? Этотъ вопросъ предлагалъ я, вскорѣ по принятіи священства, одному благочестивому и опытному старцу священнику. Онъ отвѣчалъ мнѣ въ такомъ смыслѣ: „на то и правило, чтобы исполнять его; я возмущаюсь до глубины души, когда, взойдя въ жилище священника, состоящее нерѣдко всего изъ одной комнаты, вижу у иконъ на гвоздикѣ дароносицу. Но вѣрно и слово Апостола: нужды ради и закону премѣненіе бываетъ. Когда больныхъ много, то, на случай скорого требованія къ больному, я часто на ночь приношу св. Тайны къ себѣ въ домъ, помѣщаю ихъ въ кивотъ вмѣстѣ съ иконами, зажигаю лампадку и горитъ она предъ св. Тайнами во все время, пока они у меня въ комнатѣ; комната же у меня особая; въ нее никто изъ семьи безъ моего позволенія не входитъ, а когда кто входитъ, напередъ уже знаетъ, что тутъ св. Тайны, и что надобно воздать имъ благоговѣнное поклоненіе. Нель-

зя, братъ, иногда не позволить себѣ принести св. Тайны въ домъ, примолвилъ старецъ: больному и минута иногда очень, очень дорога“. Другой старецъ священникъ, мой близкій родственникъ, нынѣ уже покойникъ, ложась спать, клалъ около себя на стулѣ всю свою верхнюю одежду и сапоги, а полукафтаны почти никогда и не снималъ,—такъ и спалъ въ немъ на своемъ жесткомъ, обитомъ кожею, диванѣ.—Зачѣмъ это, батюшка, вы такъ дѣлаете? разъ я спросилъ его. „Затѣмъ, отвѣчалъ онъ, что на жесткомъ диванѣ не вспотѣешь, и, если позовутъ ночью къ больному, я въ минуту готовъ. Вотъ попоповствуешь, такъ и самъ узнаешь, что нѣжиться на мягкихъ постеляхъ нашему брату не приходится, а каждую минуту надо быть готовымъ идти съ самымъ Святѣйшимъ изъ Таинствъ“. Мнѣ и самому въ продолженіе 19—лѣтней службы священникомъ не разъ приходилось за одну ночь побывать въ двухъ—трехъ домахъ съ св. тайнами и на опытѣ убидиться, какъ дороги минуты, когда дѣло идетъ о больныхъ. Съ этимъ, конечно, согласится и каждый приходскій священникъ. По этому мнѣ кажется, что правило о храненіи св. Тайнъ на престолѣ допускаетъ исключенія. Меня утверждаетъ въ этой мысли быть Церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Язычники, какъ извѣстно, преимущественно старались отыскивать мѣста молитвенныхъ собраний христіанъ и истреблять всѣ принадлежности христіанскаго богослуженія. Не возможно по этому предположить, чтобы ради больныхъ пресвитеры оставляли въ этихъ мѣстахъ св. Тайны; безопаснѣе было имѣть ихъ при себѣ. Пресвитеры, сами лично, или чрезъ діаконовъ, разносили св. Тайны больнымъ и заключеннымъ въ темницахъ: но доступъ къ христіанину больному, или узнику, окруженному въ первомъ случаѣ языческою семьею, а въ послѣднемъ такую же стражею, былъ не всегда возможенъ; нужно было выждать удобнаго времени, а святая Тайна приходилось держать или

при себѣ, въ собственномъ жилищѣ, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, только не вмѣстѣ молитвенныхъ собраний, болѣе другихъ подверженномъ печальнымъ нападеніямъ и ограбленію отъ язычниковъ. Наконецъ положительно извѣстно, что въ первые золотые вѣка христіанства набожные люди, по обычаю причащаются ежедневно и по невозможности участвовать каждодневно при литургіи, брали на домъ часть освященныхъ Даровъ и причащались каждый день. Брали съ собою св. Дары отправляющіеся въ путь, чтобы причащаться тамъ, гдѣ они не могли участвовать въ общественныхъ собраніяхъ. Все это дѣлалось, конечно, по нуждѣ того времени (*). Но и въ наше время, какъ видимъ, для приходскаго священника нужда храненія при себѣ св. Тайнъ тоже существуетъ, хотя нужда эта другаго рода. По этому священникъ, живущій въ дали отъ церкви, полагаю, не согрѣшитъ, оставляя иногда св. Тайны у себя въ домѣ, если онъ держится правила, какого въ этомъ случаѣ держался вышеупомяну-

(*) Считаю не лишнимъ при этомъ случаѣ привести мнѣніе покойнаго митрополита Филарета весьма важное въ настоящемъ случаѣ: „однажды, въ разговорѣ съ княземъ Голицынымъ, послѣдній сказалъ владыкѣ, что во время своего путешествія за границу онъ очень безпокоился о томъ, не пришлось бы ему опасно занемочь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы не случилось нашего священника: что бы тогда было дѣлать? Митрополитъ на сіе сказалъ: „вы могли бы съ собою взять запасные дары, которые священникъ можетъ отпустить благонадежному челобѣцу; въ первые вѣка христіанства многіе міряне имѣли у себя въ домахъ святыя дары, на примѣръ сестра Василія Великаго: но въ послѣдствіи это было воспрещено, когда стали жить не благочестно“. При семъ спросилъ я владыку: ежели бы мнѣ случилось быть за границею, гдѣ неслучилось бы нашего священника, то находясь при

тый мною старецъ—іерей. Но что дѣлать, когда у священника съ семьею только и есть одна комната? Думаю, что надобно, какъ можно, рѣже приносить къ себѣ св. Тайны, а когда принесены, священникъ и домашніе его должны ежеминуту помнить, что домъ іерея, по внесеніи въ него святости, сталъ церковію, а мѣсто храненія оной—престоломъ Божиимъ.

Свящ. А. Тереновскій.

смерти, могъ ли бы я приобщиться отъ католическаго священника? На сіе владыка сказалъ мнѣ: что этого дѣлать бы не слѣдовало, потому что вы должны бы были уже отказаться отъ своей церкви. Примѣч. Редакціи Лит. епарх. вѣдом. Изъ Душен. Чтенія 1870 г. мѣсяць сентябрь. Извѣстія и замѣтки. стр. 5).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ъ К О М И Т Е Т А П О У С Т Р О Й С Т В У П О Л И Т Е Х Н И Ч Е С К О Й В Ы С Т А В К И

1872 года.

Политехническая выставка 1872 года, совпадая съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ Петра Великаго, посвящаетъ памяти основателя русской мануфактурной промышленности особый отдѣлъ, гдѣ должны быть собраны произведенія первыхъ русскихъ фабрикъ и заводовъ устроенныхъ при Петрѣ Великомъ, предметы искусства, дѣланные при немъ въ Россіи, модели и рисунки машинъ, употреблявшихся при немъ въ заводской промышленности, модели и рисунки зданій, при немъ выстроенныхъ, книги, въ его время изданныя, и. т. п. Съ этою цѣлью Комитетъ выставки обращается къ русскимъ людямъ съ просьбой, если у кого имѣются означенные предметы, выставить ихъ въ упомянутомъ отдѣлѣ, доставивъ напередъ въ Комитетъ, въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, перечень и описаніе вещей назначаемыхъ для выставки.

ОБЩАЯ ПРОГРАММА

И С Т О Р И Ч Е С К А Г О О Т Д Ъ Л А .

Въ составъ историческаго отдѣла выставки должны входить слѣдующіе предметы:

I. По заводской промышленности:

а) Предметы горнаго производства, образцы различныхъ рудъ и каменнаго угля, сохранившіеся отъ временъ Петра Великаго; модели шахтъ и образцы горнозаводскихъ орудій того же времени; горнозаводскіе планы и другіе рисунки по сему дѣлу изъ той эпохи.

б) Предметы морскаго дѣла: модели судовъ, морскихъ и рѣчныхъ (особенно важно опредѣлить формы послѣднихъ съ указаніемъ, что новаго сдѣлано при Петрѣ); образцы орудій для рыбной ловли.

в) Предметы сельскаго хозяйства: рисунки сельскихъ построекъ, вошедшихъ въ употребленіе при Петрѣ; модели сельско-хозяйственныхъ машинъ, указанныхъ Петромъ русскому народу; образцы орудій для уборки хлѣба и травъ и обработки ихъ изъ той же эпохи.

II. По фабричной промышленности.

а) Полотняное производство: образцы холста, полотень, парусовъ, канатовъ и т. п.

б) Суконное дѣло: образцы русскихъ суконъ изъ временъ Петра и формы тогдашней военной амуниціи, войлочныя и другія шляпы того же времени. Нѣтъ ли собственнаго платья Петра, считаго изъ русскаго сукна?

в) Кожаное производство: образцы кожаныхъ издѣлій тогдашнихъ заводовъ, особенно въ примѣненіи къ военному дѣлу; обувь той эпохи.

г) Оружейное производство: образцы различнаго оружія и военныхъ вещей Петровскаго времени (огнестрѣльныя и холодныя оружія съ ихъ принадлежностями); другія металлическія вещи той эпохи.

д) Писчебумажное и переплетное дѣло: образцы писчей бумаги русскихъ фабрикъ того времени, писчебумажныя клейма (все это не трудно имѣть въ архивахъ того времени); книги въ переплетахъ той же эпохи.

е) Парчевыя и шелковыя издѣлія: образцы ихъ изъ временъ Петра; сюда же могутъ быть отнесены предметы, служащіе образцомъ тогдашняго вышиванья золотомъ и серебромъ, и образцы шпалеръ того времени.

- ж) Гончарное и фарфоровое производства: образцы различной русской посуды изъ времяя Петра.
- з) Стеклянная издѣлія: образцы посуды того времени и зеркала.
- и) Столярныя издѣлія: образцы различной русской мебели Петровскихъ времяя; сюда же могутъ быть отнесены токарныя вещи самаго Петра.

III. По искусствамъ:

- а) Строительное искусство: модели извѣстнѣйшихъ построекъ правительственныхъ, церковныхъ, общественныхъ и частныхъ Петровской эпохи; подробности изъ ихъ украшеній.
- б) Рисовальное искусство: картины того времени, образцы гравировальнаго дѣла; миниатюры изъ рукописей и образцы тогдашней русской каллиграфіи.
- в) Типографское искусство: образцы тогдашней печати, образцы постепеннаго перехода отъ церковно-славянскихъ буквъ къ гражданскимъ.

Общее примѣчаніе. По всѣмъ этимъ отдѣламъ желательно имѣть модели машинъ и другихъ орудій того времени, при помощи которыхъ производились самыя вещи.

Вышли въ свѣтъ сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Платона Архіепископа Костромскаго и Галичскаго,

вторымъ изданіемъ.

1. Напоминаніе священнику при совершеніи таинства покаянія. Часть 1-я, изданіе 2, значительно исправленное и умноженное, и часть 2-я. Цѣна за обѣ части 1 руб. 20 копѣекъ.
2. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію Православной церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ от-

ступленіи отъ Православной переви церквей: Армяно-Грегоріанской, Римско-католической, вѣроисповѣданій: Лютеранскаго, Англиканскаго, Реформатскаго и русскихъ раскольниковъ. 1870 г. Второе изданіе, исправленное. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3. Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. 1870 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Желающіе приобрѣсти сіи книги благоволятъ обращаться съ требованіями въ г. Кострому, въ Правленіе Упатіевскаго Монастыря, или въ Канцелярію Семинарскаго Правленія.

Отсюда же можно выписывать книгу:

4. Памятная книжка для священника. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Если всѣ сіи книги будутъ выписаны вмѣстѣ, то высчитается за всѣ 3 руб.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 15 Апрѣля 1871 года. Въ типографіи губернскаго правленія.